

Цин Чэн нежно погладил нарисованного на картине мужчину, чей образ был озарён мягкой улыбкой, и снова подумал об Е Цзымине. В этот момент Цин Чэн неожиданно для самого себя перестал всецело поглощаться картиной Июня, хотя сам того не осознавал.

Спустя день Цин Чэн передал старику несколько лечебных трав, сказав, что тот мужчина объявится лишь тогда, когда увидит учителя Е Цзымина. Учитель Е Цзымина, заметив Цин Чэна, лишь слегка опешил, но быстро приготовил лекарство для своего ученика.

Через два дня наследный принц Государства Цзян Е Цзымин наконец пришёл в себя. Всё Государство Цзян ликовало. Однако из-за действия снадобья, стирающего память, Е Цзымин совершенно не помнил событий последнего года, даже того, как именно его спасли. Впрочем, правитель Государства Цзян и те немногие, кто был в курсе произошедшего, даже обрадовались этому. Смог бы Е Цзымин принять правду о том, что состоял в любовной связи с женщиной? Так было лучше: Е Цзымин оставался прежним наследным принцем Государства Цзян, и все остались довольны.

И всё же был один человек, который не разделял этого счастья.

С тех пор как Е Цзымин очнулся, Цин Чэн всё время проводил в той пещере. Раньше, когда на душе становилось тяжело, он приходил сюда в одиночестве, пил вино и упражнялся с мечом. Здесь, вдали от мира, не оставалось ничего, кроме его тоски и одиночества — до того самого дня, как он привел сюда того человека.

— Неужели я был слишком самонадеян? Мне казалось, что ты непременно придешь ко мне, как только очнешься. Но результат оказался совсем иным, — пробормотал Цин Чэн, лёжа на огромном каменном ложе. В руке он сжимал нефритовую подвеску, которую когда-то бросил Е Цзымину — видимо, тот случайно обронил её в ту ночь. Рядом стояло несколько больших кувшинов с вином, большая часть которых была уже пуста.

— Наверное, я и правда слишком много на себя взял. Ты — наследный принц Государства Цзян, с чего бы тебе искать меня? Или, может, ты намеренно стёр те воспоминания, опасаясь, что я буду преследовать тебя? Да как такое возможно? Разве я, Цин Чэн, когда-либо стану навязываться кому-то? Даже с Июнем... я лишь открыл ему свои чувства. Он сказал, что ему нужно всё обдумать, и я не стал ему докучать. Но с тех пор мы словно оказались на разных концах света, и я больше никогда его не видел. Что мне делать? Июнь ушел, ты тоже ушел. Никому я не нужен, остался совсем один. Мне так одиноко. Как же быть, Цзымин...

Цин Чэн, никогда прежде не знавший опьянения, напился до беспамятства. Видимо, хмельным было не вино, а сама душа.

Три дня спустя, когда Цин Чэн наконец пришёл в себя и увидел беспорядок, который устроил в пещере, он лишь устало приложил ладонь ко лбу. Больше сюда никто не заглядывал, так что убирать приходилось самому.

Когда Цин Чэн вышел из пещеры, он замер, увидев знакомую фигуру.

— Брат, ну правда, здесь ничего нет. Мы ищем уже три дня, даже тени той подвески не видно! Если бы она была здесь, мы бы давно её нашли, — с досадой сказал молодой человек, ростом почти с Е Цзымина, тому, кто всё ещё копался в траве.

— Сяо Хао, может, проверим ещё раз ту хижину? Вдруг она там? — Е Цзымин внезапно подскочил на ноги и схватил Е Чэньхао за плечи, воскликнув: — Откуда такой запах спиртного! Сяо Хао, ты что, тайком выпивал?!

— Да когда бы я успел? Это всё тот пьяница, — Е Чэньхао кивнул на фигуру за спиной Е Цзымина.

— Там кто-то есть! Пойду спрошу, — Е Цзымин бросился вперед, и Е Чэньхао пришлось последовать за ним.

— Эй, дядюшка, здравствуйте! Скажите, вы не видели здесь поблизости вот такую нефритовую подвеску? — Е Цзымин жестами показал форму материнского украшения и предельно вежливо задал вопрос.

— Не знаю. Может, и видел, не помню, — Цин Чэн, убедившись, что обращаются именно к нему, ответил с лёгким раздражением. Ещё чего — дядюшка! Совсем совесть потерял?

— Послушайте, дядюшка, так видели вы её или нет? Если нет, то так и скажите, что значит «может быть»? Если вы найдёте эту подвеску, мы выполним любое ваше условие! Мой старший брат — наследный принц Государства Цзян. Золото, драгоценности, красавицы, лучшее вино — всё к вашим услугам, — Е Чэньхао начинал терять терпение. Ему не нравилось, как этот человек смотрит на Е Цзымина — будто они были знакомы вечно, хотя виделись впервые. Его брат слишком наивен. Он настоял на поисках материнской подвески, и Е Чэньхао решил пойти с ним, опасаясь, что того проведут. К тому же этот тип появился здесь будто из ниоткуда — явно не простой человек, нужно быть начеку.

— Пф, мне это не нужно. Наследный принц Государства Цзян? Это место не достойно столь знатных особ, так что прошу — уходите, — Цин Чэн с презрением взглянул на Е Чэньхао, который с самого начала был ему неприятен. Не обращая больше внимания на двоих, он направился к своему дому.

Увидев, куда направляется Цин Чэн, Е Цзымин показал Е Чэньхао язык: если они обнаружат, что в дом кто-то ворвался, будет беда. Да и этот человек... от него веяло чем-то знакомым, он явно был мастером боевых искусств, но зла в нём не чувствовалось. Подумав мгновение, Е Цзымин потянул Е Чэньхао за собой следом.

— Брат, ты как? Мы ищем уже столько дней, а твоё здоровье ещё не до конца восстановилось. Если так продолжится, ты свалишься с ног, — Е Чэньхао поддержал Е Цзымина, который едва не упал, и с тревогой добавил: — Мы ведь знаем, где он живёт, можно вернуться в другой раз.

— Нет, теперь, когда появилась хоть какая-то зацепка, я не могу просто всё бросить, — Е Цзымин с трудом выпрямился, отстранился от брата и пошёл дальше. — Я и так жалею, что не застал матушку в её последние минуты. Если я ещё и потеряю её единственное наследство, как я смогу смотреть в глаза нашему Отцу-Императору?

— Отец-Император не станет тебя винить, это не твоя вина. Всё из-за этого проклятого народа Маньлин и их подлого яда — они готовы использовать даже собственный народ, — с негодованием воскликнул Е Чэньхао.

— Ладно, довольно об этом. Давай сначала найдём подвеску, — Е Цзымин ускорил шаг, и вскоре они оба оказались перед домом Цин Чэна.

<http://bllate.org/book/21940/2279394>